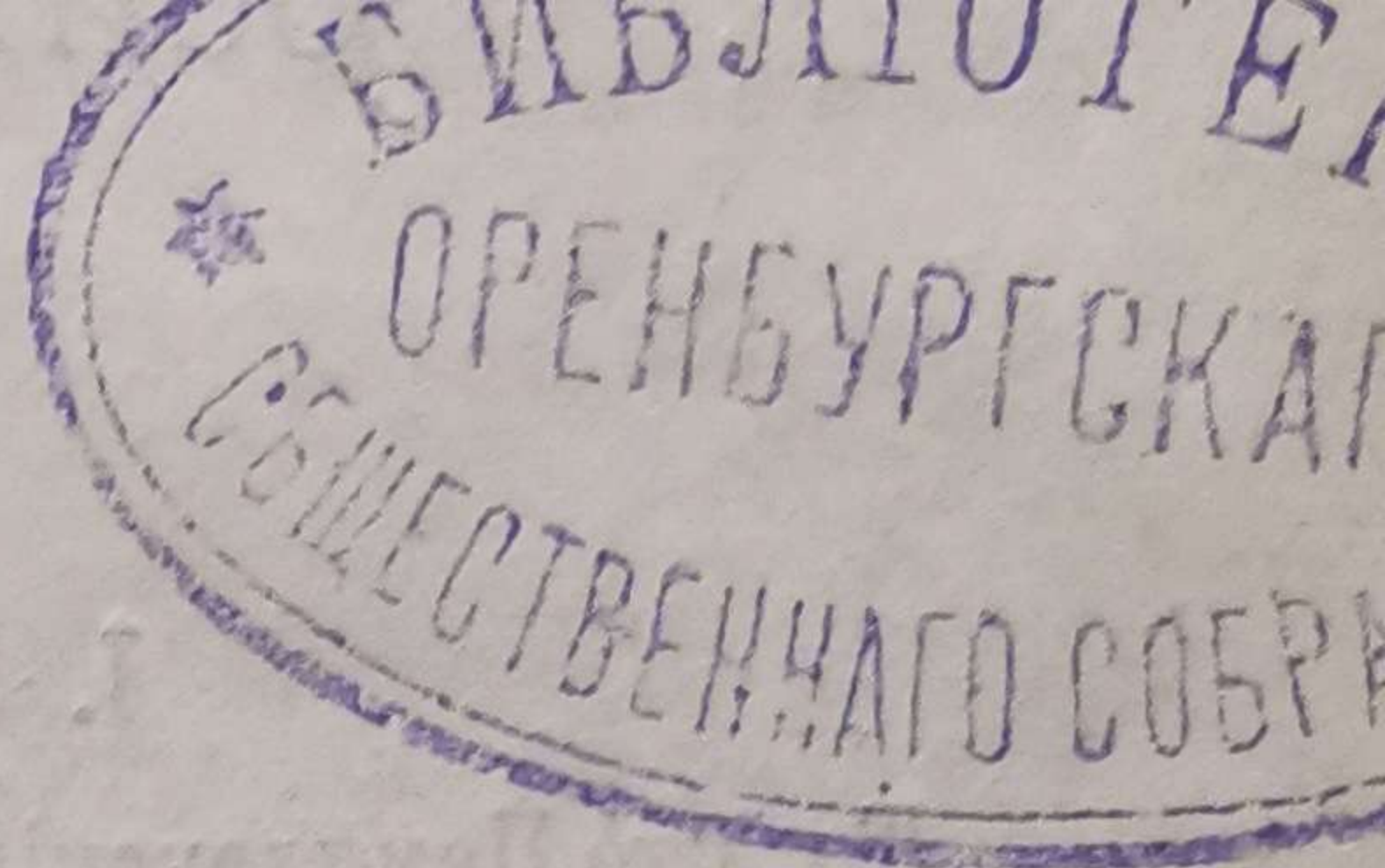

* * *

Я днемъ люблю какую-то дикарку
Съ дрожашимъ отъ разгула ртомъ,
Съ зубами дикими и кровью жаркой,
Съ покатымъ и широкимъ лбомъ.

И днемъ мнѣ кажется, что съ нею, пьяной,
Я объ руку всю жизнь пройду
Дорогою, всегда отъ солнца рдяной,
Въ живомъ, какъ зарево, бреду.

Но вечеромъ, когда на мигъ смолкаетъ
Въ людскомъ звѣриное, а тьма
Еще неслышимо вокругъ летаетъ, —
Уходитъ ярость отъ меня сама.

Я нахожу въ себѣ такія струны,
Какія въ ангелахъ и дѣтворѣ
Почти божественно и юно
Поютъ на утренней зарѣ.

Тебя я вечеромъ люблю. Въ сіяньи
Твоихъ забывчивыхъ и черныхъ глазъ,
Гдѣ вспыхиваетъ вдругъ страданье,
Гдѣ гнѣвный загорается алмазь.

И выгнутыхъ искусствомъ поколѣній
Люблю тоску твоихъ бровей
И у рѣсницъ замученныхъ тѣни
Невѣдомыхъ твоихъ страстей.

Сергѣй Городецкій.